

Я оттащил труп в сторону. Юн Пал на трясущихся ногах подошёл ко мне и позвал:

— Братан.

— А?

— Ты вообще не боишься?

Я понимал, что Юн Палу страшно. Однако, не ответил на его вопрос. Вдохнул глубоко, схватив Юн Пала, и медленно направился к магазину. Мужчина посмотрел на меня, дрожа, и опустил голову. Когда он наконец перестал трястись и поплёлся за мной, а я ободряюще хлопнул его по плечу. Тот неловко улыбнулся, но улыбка вышла горькая.

Я всегда боюсь.

Но ни смерти, и ни того, что меня убьют, а будущего.

Кто-то скажет "Соберись!", а кто-то "Надо с этим смириться".

Но я не слушал.

Страх никогда не исчезнет. Я буду свободен от страха только, когда перестану жить. Это базовое чувство любого живого существа, такое же обыденное, как жизнь и смерть.

Можно ли преодолеть страх?

Это не мужество, великодушие или покорность. Страх нельзя преодолеть. Я хочу убежать, избежать всего этого. Неопределённость всегда беспокоит. Может, лучше бить сюда? Нельзя ли здесь повернуть? Страх принять неверное решение преследует меня всегда.

И когда я наконец почти сдался, я обнаружил ребенка, прячущегося от бури. Если он не сдался, то я тем более не должен.

Остановился на мгновение, повернувшись к Юн Палу. Дернул руками, разминая мышцы. Я хотел дать ему какой-нибудь хороший совет, но в таких делах я не мастер. Юн Пал трус, немного недалёкий, но небольшая решимость в нём была. И если банальное подбадривание ему поможет, я буду делать это снова и снова.

— Юн Пал.

— Да, братан?

— Соберись.

В одно слово я вложил больше смысла, чем в длинную речь. Юн Пал тупо взирал на меня, а затем медленно кивнул. И прежде, чем я понял, он выпрямился и смело пошёл рядом со мной. Конечно, лицо его было напряжённым, но по крайней мере, тело уже не было таким одеревеневшим. Я подумал, что пока этого достаточно. Радостно улыбнулся ему и направился к двери, которую уже было видно.

Дверь также была закрыта ролл-ставнями, как и в нашем магазине, только замок висел снаружи. Значит, здесь никого? Это была моя первая мысль, когда дотронулся до замка и вскоре поднялся, сдавшись. Пока я пытался придумать, как попасть внутрь, Юн Пал постучал по ставне и тихо прошипел:

— Мистер Бородач, вы здесь?

— Ты про хозяина? Разве его зовут не Теолбо?

Юн Пал хихикнул, кивая головой, затем с легкой тоской убрал руку от ставни и сказал:

— У него кустистая борода, поэтому его все звали Бородачом. Он наш сосед. Хороший был человек...

Последние слова мужчина почти прошептал, вздыхая. Но я его не дослушал, потому что снова задумался. Тот факт, что ставни закрыты, ещё не значит, что там никого нет. Я не знал, что нас ждёт впереди, поэтому поднял меч и осторожно пошёл за здание, ощупывая стену рукой.

Как только зашёл за угол, пройдя ещё немного, почувствовал кончиками пальцев выступ. И материал отличался от стены. Я легонько постучал, услышав звук пустоты внутри.

Это дверь.

Она была закрыта и выкрашена в цвет стен, так что издалека сложно её увидеть. Ручки не было, а дверная щель была совсем узкой. Тем не менее, я взял меч, просунул его в щель и изо всех сил повернул. Дверь поддалась быстрее, чем я думал. Юн Пал подскочил ко мне, а я внимательно посмотрел внутрь.

Темно и пыльно вокруг. Выставил оружие вперед, отряхиваясь от пыли. Затем двинулся внутрь. Впереди темнота, лишь проём двери светится позади. Я с сожалением подумал, что стоило прихватить фонарик. Только остановился, давая глазам привыкнуть к тьме, как Юн Пал позади сказал:

— Бро, давай я открою окно?

Он протопал в темноту мимо меня, умело лавируя между предметами. Видимо, раньше он был здесь частым гостем. Через некоторое время он нашёл окно и открыл.

Свет ударил в глаза, отражаясь в железных предметах, расставленных в магазине. В них было что-то, что заставило меня нервничать. Тело вздрогнуло само собой, а в голове тревога. Сердце стучит, как бешеное, и время, казалось, замедлилось. Нет, это иллюзия.

Я рванул к Юн Палу быстрее, чем подумал. Толкнул его в бок, и мы покатались по полу. Над головой Юн Пала пролетела стрела. Она вонзилась в стену, подрагивая перьями на основании. Если бы это попало нам голову, мы были бы уже мертвы, не успев и пискнуть.

Я засуетился на полу, хватая меч. И повернулся туда, откуда прилетела стрела. Там копошилась фигура, держа в руках нечто, похожее на лук. Я поднялся с пола и бросился к нему. Не дав противнику перезарядиться, я атаковал. Драка переросла в рукопашную. Он дёрнул рукой, пытаясь оттолкнуть меня, но я тянулся, пытаясь отобрать у него оружие.

Однако, он был не так силен. Крепкие руки оттесняли меня, но он упал. От этой потасовки закружилась голова. Он тут же стал искать на полу обронённое оружие. Я не сдамся, даже если придётся его убить. В отличие от Юн Пала, я колебаться не намерен.

В тот момент, когда он нащупал оружие, я залез на него. Одной рукой схватил его за лицо, а другой приставил к горлу меч. Противник запаниковал, чувствуя лезвие у шеи, затем поднял руку, блокируя меч.

Мы столкнулись, балансируя на грани жизни и смерти. Направляли друг на друга оружие, чтобы выжить, и даже не видели лиц. Меч почти приблизился к коже противника, когда Юн Пал позади отчаянно заорал:

— Братан! Братан, погоди!

Он побежал ко мне, несколько раз споткнувшись по дороге, и схватил меня за туловище. Юн Пал продолжал верещать, теперь обращаясь к противнику, пытаясь остановить бой.

— Теолбо! Это я, Юн Пал! Брат Дусика!

Мужчина подо мной закашлялся и удивленно переспросил:

— Юн Пал...?

Только тогда я наконец разглядел его лицо. Блестящая лысина, запах перегара и немытого тела, и кустистая борода, растущая в разные стороны. Пока я сидел, приставляя к его горлу меч, Юн Пал продолжал звать:

— Бро, пожалуйста, опусти оружие.

Что? Это Теолбо? Тот самый владелец магазина. Когда они заговорили, я сразу понял, что они знакомы. Я медленно расслабился, опуская меч. Затем подобрал арбалет и отошёл в сторону.

Юн Пал выдохнул облегченно, а бородатый снова закашлялся. Мы смотрели друг на друга, и Теолбо мрачно извинился:

— Прости, Юн Пал. Я не знал, что это ты.

Юн Пал лишь озадаченно почесал голову, в которую, благодаря мне, не воткнулась стрела. А то пришлось бы Теолбо извиняться перед трупом Юн Пала. Ситуация была не однозначная, но мы не стали долго злиться и поприветствовали друг друга улыбками. Меня мало интересовала атмосфера, ведь в руках у меня был лук.

На самом деле было бы ошибкой назвать это луком. Это был самый настоящий арбалет. Его боевая мощь и точность были на порядок выше, поэтому в Корее иметь арбалеты незаконно. И даже ввоз запрещён, но у меня в руках действительно был самый настоящий арбалет. И похоже, что он ручной работы. И сделан не топорно, а очень даже аккуратно. Пока я восхищался орудием, Юн Пал неловко начал:

— А где Джин Сон?

Я вспомнил, что Юн Пал говорил, что Джин Сон был сыном Теолбо. Мужчина вздохнул так сильно, что до меня дошёл запах его перегара. Бородач, немного дрожа, прошёл вперёд, усаживаясь на стул, и сказал горько:

— Он уехал в Пусан в гости к матери. Не знаю, жив ли он.

С этими словами он достал бутылку с соджу*. Дрожащие руки выдавали в нём затяжного пьяницу. Я медленно протянул ему арбалет и спросил:

— Это вы сделали?

Теолбо глотнул из бутылки, затем рыгнул, вытирая рукавом рот, и ответил:

— Да.

Я вздрогнул радостно, понимая, что не ошибся, когда предположил, что орудие ручной работы. Но вида не показал и кивнул, сделав серьёзное лицо:

— Но это ведь незаконно, верно?

— И что? — ухмыльнулся Теолбо желтоватыми зубами. — Иди тогда сдай меня.

Сдать? Смешно. Я засмеялся вместе с хозяином, поглаживая арбалет, словно сокровище.

Он ничем не отличался от пистолета. Такое же оружие, убивающее человека и поражающее своей боевой возможностью. Однако, пистолет сопровождается вспышкой и шумом, которые могут стоить нам жизни.

А это другое.

Конечно, недостаток был, ведь арбалет нужно постоянно перезаряжать. Однако этот недостаток перекрывался очевидным преимуществом. Арбалет практически безшумен и не сопровождается вспышкой света. С ним можно вступать в дальний бой с тварями или выжившими. Это изменит борьбу с ними.

Да, я был жаден. Сглотнул, глядя то на оружие, то на хозяина. Я должен добиться от него положительного ответа, ведь он может делать оружие. К счастью, он был знаком с Юн Палом.

Я разволновался. Как убедить его отдать арбалет? Или привлечь его в нашу группу? Но беспокойство моё длилось недолго, потому что раздался грохот. Теолбо упал, совсем угасая от голода. Я видел, что лицо его исхудало, а тело иссохло. Я не упустил шанс. Люди и животные имеют слабость к еде, поэтому я спросил осторожно:

— Вы рамен любите?

* Соджу — традиционный корейский алкогольный напиток. Объёмная доля спирта может составлять от 13% до 45%. Изготавливается в основном из сладкого картофеля или зерна. Представляет собой прозрачную жидкость с характерным запахом спирта, сладковатую на вкус.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4856787>